

Оказалось, что дом Наруто находился не так далеко от их дома, может быть, минут десять, и вид его заставил Куренай и Анко сузить глаза. Он был старым и выглядел так, будто его можно было перестроить, но держался молодцом. Все вместе они поднимались по скрипучим плитам лестницы, пока не подошли к двери Наруто. Анко расширила глаза, а взгляд Куренай стал холодным. Глаза Наруто стали печальными, когда они увидели, что его дверь была выломана. На стенах были написаны ненавистные слова о "демоне и о том, что он может умереть или попасть в ад", что-то в этом роде. Куренай увидела, что комната Наруто была в основном чистой, если бы не случайные следы от кунаев и записки, которые Куренай и Анко уничтожили. Куренай повернулась к сыну и улыбнулась.

"Не волнуйся, Нару-кун. Я не позволю никому и ничему причинить тебе вред, обещаю", - сказала Куренай, и настроение Наруто мгновенно изменилось. Он поблагодарил приемную мать, и все трое принялись за работу по запечатыванию одежды блондина в свиток. Одежды у него было немного, и почти вся она была старой, поэтому Куренай решила после этого отвести его за покупками, а Анко немного "повеселится" с тем, кто сделал это с комнатой ее младшего брата.

Прошло около получаса, но все самое важное было запечатано, и все трое покинули старую квартиру.

"Ладно, прежде чем мы вернемся домой, я думаю, мы возьмем его в магазин за одеждой, а потом поедим, чтобы закончить день", - заявила Куренай, а Анко и Наруто кивнули, не обращая внимания на многочисленные взгляды, которые они получали от людей.

"Понял, Най-тян. Пойдем, Нару-кун, купим тебе одежду", - сказала Анко, взяв Наруто за руку, и они втроем пошли к магазину одежды.

Как только они дошли до него, все трое вошли в магазин и встретили Наруто с улыбкой, которая быстро сменилась хмурым взглядом. Очевидно, Куренай и Анко заметили его хмурый взгляд и просияли.

"Этой твари сюда нельзя", - просто сказал мужчина, в то время как волосы Куренай снова закрыли ей глаза.

"Анко, выведи Наруто-куна на улицу. Я должна преподать этому человеку урок", - сказала Куренай, и Анко кивнула, схватила Наруто и вывела его на улицу, а Куренай улыбнулась.

"Сейчас я покажу тебе, почему меня называют Владычицей гендзюцу Конохи и почему ты никогда не оскорбишь моего сына", - сказала Куренай, так как этот человек должен был узнать, что совершил самую страшную ошибку в своей жизни.

Анко и Наруто подождали снаружи несколько минут, прежде чем Куренай улыбнулась и позволила им войти внутрь. Наруто и Анко улыбнулись и вошли внутрь, а мужчина улыбался так, словно перед его глазами только что промелькнула смерть.

"Берите все, что хотите. Все в доме", - сказал он, и Куренай кивнула. Они с Анко набрали бесчисленное количество одежды и заставили Наруто примерить несколько из них для своего развлечения.

Примерно через час все трое ушли, а у Наруто заурчало в животе. Была середина дня, так что это было вполне объяснимо.

"Ты голоден, Наруто-кун?" спросила Куренай, и ее приемный сын кивнул. Анко тоже заурчал, что заставило Куренай вздохнуть.

"Отлично, ты тоже. У меня нет припасов, поэтому я не могу готовить", - со вздохом сказала Куренай, а глаза Наруто заблестели.

"Каа-сан, может, мы возьмем рамен?" Наруто спросил, заставив Куренай и Анко поднять брови.

"Рамен - это хорошая смена темпа, Най-тян. Давай поедим", - согласилась Анко со своим новым младшим братом. Куренай перевела взгляд с сына на лучшую подругу и вздохнула.

"Ну ладно. Я не против. Тогда пойдёмте", - сказала Куренай, когда Наруто указал матери и сестре на своего любимца.

С Сарутоби

Бог шиноби находился в зале совета, где разбирался с бреднями членов совета, которые его бесконечно раздражали. Сарутоби вздохнул, положив подбородок на локти и опираясь локтями на стол.

"Теперь, когда этот вопрос исчерпан, что нам делать с этим светловолосым отродьем?" - сказал кто-то из гражданских, заставив шиноби сузить глаза. Они состояли из представителей всех кланов Конохи. Яманака, Инузука, Хёуга, Учиха, Нара, Абураме и Акимичи. Из этих кланов были Иноичи, Цумэ, Хиаши, Микото, Шикаку, Шиби и Чоуза.

"У этого отродья есть имя, чтобы вы знали", - прорычал Цумэ, глядя на всех.

"Мне все равно, как вы его назовете. Это просто отродье. Ну же, Сарутоби, ты же знаешь о его "проблеме", мы должны избавиться от него прямо сейчас", - сказала одна из членов совета, заставив Сарутоби сузить глаза.

"Это тебе Хокаге-сама, и ты ничего не сделаешь Наруто-куну", - сказал Сарутоби, заставив Цумэ и Микото улыбнуться.

"Может быть, я мог бы усыновить...", - начал Цумэ, но его остановил старый товарищ Сарутоби

по команде, Кохару Утатане.

"Ни в коем случае! Его нужно оставить в покое, как это было всегда", - сказала Кохару, заставив Цуме зарычать, но Хирузен ухмылялся, глядя на совет.

"К тому же, Тсуме-сан, сейчас это не имеет значения", - сказал Сарутоби, обратив на себя внимание всех присутствующих, отчего Микото и Тсуме подняли брови.

"Что вы имеете в виду, Хокаге-сама?" Микото было интересно послушать, что скажет их Хокаге, да и всем остальным тоже. Даже старый военный ястреб Конохи, Шимура Данзо, был заинтересован в этом.

"Наруто-кун уже принят", - сказал Сарутоби, заставив всех расширить глаза, особенно членов гражданского совета. Тсуме и Микото выглядели более удивленными, чем кто-либо другой.

"Что! Кто мог усыновить эту тварь?" - сказал один мужчина, заставив Сарутоби бросить на него взгляд.

"Он не вещь, и, думаю, женщине, которая усыновила его, не понравится, если вы назовете его вещь", - сказал Сарутоби, заставив всех напрячься.

"Хокаге-сама, кто усыновил Наруто Узумаки? Я считаю, что мы должны знать эту информацию", - стоически произнес Хиаши, заставив всех кивнуть в знак полного согласия с ним.

"Хорошо, Хиаши, раз уж ты и другие так сильно хотите знать, то я расскажу вам. Два дня назад Наруто Узумаки был усыновлен Куренай Юхи, нашей госпожой гендзюцу. Все документы были оформлены мной", - сказал Сарутоби, вызвав вздох у всех членов совета.

"Эта женщина усыновила этого ребенка?" - спросил кто-то, заставив Сарутоби кивнуть.

"Мы должны остановить ее прямо сейчас!" - сказал другой человек, прежде чем Цуме хлопнул по столу.

"Я так не думаю. Если она его усыновила, то я не против. Куренай пользуется поддержкой клана Инудзука", - сказал Цумэ, пока Микото поднималась на ноги.

"А также клан Учиха", - обратилась Микото ко всем. Большинство проглотили этот вопрос, поскольку клан Учиха был весьма влиятельным, даже если в нем были только Микото и ее сын, Саске Учиха.

"Но...", - начал кто-то.

"Никаких "но". Если вы не хотите драться со мной, то оставьте Куренай и Наруто в покое", - сказала Микото, и Цуме поддержал ее, заставив Сарутоби кивнуть.

"Ну, если это все, то собрание закрыто", - сказал он и ушел, в то время как большинство все еще были ошеломлены этой новостью.

С Куренай, Наруто и Анко

Все трое возвращались домой, а Наруто и Анко потирали животы.

"Наруто не шутил. Этот Теучи точно умеет готовить рамен", - сказала Анко, и Наруто кивнул вместе с Куренай.

"Очень вкусно, правда?" сказала Куренай, и Наруто потянул мать за руку.

"Каа-сан, как ты думаешь, я смогу стать таким же, как ты и Ни-чан?" спросил Наруто, заставив Куренай и Анко поднять брови.

"Что ты имеешь в виду, Наруто-кун?" спросила Куренай, и блондин слегка покраснел.

"Я хочу, чтобы вы двое мной гордились. Я хочу стать шиноби. Пожалуйста, научите меня, Каа-сан, Ни-чан", - сказал Наруто, когда Куренай и Анко посмотрели друг на друга. Анко усмехнулась и пожала плечами.

"Это твое дело, Най-чан. Он твой сын", - сказала Анко, заставив Куренай улыбнуться.

"Хорошо, Наруто-кун. Мы будем тебя тренировать, но ты должен усердно работать и не жаловаться", - сказала Куренай, и глаза Наруто засияли, когда он обнял мать.

"Ты понял, Каа-сан! Я сделаю так, что вы и Ни-чан будете гордиться мной, даттебайо!" крикнул Наруто, ухмыляясь. Куренай взъерошила ему волосы, а Анко улыбнулась.

"Все становится интересным", - сказала Анко, а Куренай кивнула, и все трое разошлись по своим домам, чтобы подготовиться к следующему дню и тренировкам Наруто.